

ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ ХИСАМА КЯТИБА

Ю.А. Зеленин

Политико-правовая мысль Золотой Орды является наименее исследованной частью культурного наследия одной из крупнейших империй средневековой Евразии. Веская причина этого, в том числе, — ничтожное количество источников золотоордынской политико-правовой мысли.

Как отмечает известный литературовед и один из немногих исследователей собственно политико-правовой мысли Золотой орды Х.Ю. Миннегулов, «лишь немногие письменные памятники, относящиеся непосредственно к Золотой Орде, известны современной публике; остальные или уничтожены, или до сих пор не обнаружены»¹⁴⁰. К сожалению, для исследователей политических и правовых учений большая часть из дошедших до наших времен письменных памятников представляет собой не политические трактаты, а художественные произведения. Среди этих памятников золотоордынской литературы с точки зрения своего политико-правового содержания огромный интерес представляет поэма Хисама Кятиба «Дастан и Джумджума султан». О личности и жизни Хисама Кятиба (есть и другие версии написания его имени: Хусам Катиб, Хоссам Катыйб и др.) мало что известно и единственным достоверным источником информации является его собственная поэма. Предполагается, что он жил в середине и во второй половине XIV в. в Поволжье и, возможно, конец жизни провел в Мамлюкском Египте¹⁴¹.

Ряд авторов отмечают просветительскую и гуманистическую направленность произведения Хисама Кятиба: «Просветитель как честный и прямой человек выступает против лицемерия, феодальной морали. Принцип «человек для государства» пересматривается и заменяется новым — «государство для человека». Государство представляется как единство свободных и равноправных

¹⁴⁰ Миннегулов Х.Ю. Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII–XVI вв.: монография. Казань: ЯЗ, 2016. С. 41.

¹⁴¹ Там же. С. 51.

граждан. Такое общество развивается и расцветает быстро»¹⁴². Данная оценка, на наш взгляд, является довольно категоричной и нуждается в определенной корректировке.

По мнению А.И. Исламовой, Хисам Кятиб «с глубокой ненавистью судит правящие слои феодального общества; с помощью картин мук в аду показывает их истинное лицо. Изображая мирскую жизнь через картины ада, автор хочет повлиять на управляющих ханов, султанов, различных государственных служащих; хочет напугать их мучениями в аду»¹⁴³.

Другие авторы больше склоняются к тому, что поэма Хисама Кятиба проникнута идеологией суфизма. Так, по мнению Х.Ю. Миннегулова, она выражается в основной идее поэмы: «Человеческая жизнь коротка, преходяща, поэтому не следует обольщаться венцом, богатством, земными удовольствиями, необходимо постоянно думать о Боге, потустороннем мире, готовить себя к смерти»¹⁴⁴. Он подчеркивает, что даже поэтические фигуры, используемые в поэме, подчинены идее суфизма. Так, в первой части поэмы при перечислении пророков, героев и правителей, многие строки начинаются словом «кани», т.е. где? («Кани ул Адәм? Кани Нух вә Хәлил» «Кани Чингиз?»). Эти повторяющиеся слова-анафоры, по его мнению, усиливают фатализм и обреченность людей. Судьба главного героя: «Вы думаете, что после воскрешения Джумджума будет претендовать на престол, на богатство? Нет! Он встал на праведный путь, в течение 70 лет жил в пещере, молился; умер мусульманином. Исполнив свой долг, он оставил на свете свое «доброе имя»¹⁴⁵. Еще одним доказательством суфийской направленности поэмы является отсутствие традиционного для средневекового сочинения восхваления какого-либо правителя, так как все власть имущие тоже являются рабами божьими, как и все остальные люди.

¹⁴² Маликов Р.Ш., Гарипова А.Н. Гуманистическая педагогическая мысль средневекового просветителя золотой Орды Хисама Кятиба // Новые технологии. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskaya-pedagogicheskaya-mysl-srednevekovogo-prosvetitelya-zolotoy-ordy-hisama-kyatiba>

¹⁴³ Исламова А.И. Исследование языка тюрко-татарского памятника XIV века «Дастан-и Джумджума Султан» Хисама Кятиба: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.06. Казань, 1998. С. 5.

¹⁴⁴ Миннегулов Х.Ю. Указ. соч. С. 53.

¹⁴⁵ Там же.

Он считает, что зафиксированная в поэме Хисама Кятиба пословица «Что посеешь — то и пожнешь» выражает общую идейную направленность произведения золотоордынского поэта. За свои поступки каждый человек в ответе: добро оплачивается добром, зло — наказанием. Например, в аду, описанном Хисамом Кятибом, «высокомерных», «гордых» вешали за ноги, у судей, выносивших ложный приговор, отрезали языки. Характерно то, что султанов, правителей бросали в самый страшный огонь ада. Они говорят: «Если бы знали мы это, то довольствовались бы бедностью»¹⁴⁶.

Преобладающим критерием оценки поступков людей для Хисама Кятиба, по-видимому, является принцип талиона. Хотя идея милосердия (любви) и «золотого правила морали» здесь тоже в определенной мере прослеживается. Не случайно вторым главным героем помимо царя-черепа является пророк Иса. Мораль поэмы созвучна таким евангельским изречениям как «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие» (Лк.6:20), «и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24), «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 20:16), «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20:16). Соотношение христианства и суфизма — это отдельная и сложная проблема, но что характерно, в дастане Хисама Кятиба именно нерадивые правители, первенствующие в земной жизни своим могуществом и богатством, оказываются в аду на самой его низкой ступени. Возможно, что это прямая отсылка к уже упоминавшемуся евангельскому изречению «многие же будут первые последними...». Следует отметить, что для других — как исламских, так и христианских описаний ада — это не свойственно. Согласно Корану, лицемеры заслуживают самого мучительного наказания, и поэтому они попадут на самую низкую ступень в Аду¹⁴⁷. У Данте Алигьери, например, в последнем девятом кругу ада находятся разного рода предатели.

Таким образом, применительно к проблеме идентификации политико-правовых взглядов Хисама Кятиба можно выделить две основные позиции. Одни авторы делают акцент на социально-политическом аспекте поэмы и выделяют в нем антифеодальное, гуманистическое, просветительское, демократическое

¹⁴⁶ Миннегулов Х.Ю. Указ. соч. С. 54.

¹⁴⁷ Аль-Ашкар У.С. Рай и Ад (ал-Джанна ва-н-нар) / пер. с арабского, вступ. слово и прим. Э.Р. Кулиева. М.: Фонд «ВАКФ», 2007. С. 40.

и пр. содержание. Большинство авторов обращают внимание на религиозное содержание поэмы и считают Хисама Кятиба сторонником суфийской идеологии. Вторая позиция, на наш взгляд, является более предпочтительной. Поэма имеет ярко выраженное политико-правовое содержание, но которое несомненно обусловлено религиозно-нравственными представлениями автора поэмы. Уже во введении он четко формулирует основную идею своей поэмы: земная жизнь любого человека, будь он раб или правитель, ограничена; все материальные ценности, включая жизнь, не имеют ценности сами по себе; главное предназначение человека — быть добродетельным:

«Каждый думал, держит Божий мир в руке,
Каждый белый свет покинул налегке,

В бело-мертвенную бязь заворотясь,
Оставляя на земле и кровь, и грязь,

И обилие скота, и роскошь яств,
И удачу, и престол, и блеск богатств.

В мир пришел — уже готовься уходить,
Поспешай по мере сил добро творить¹⁴⁸.

Для правителя добродетель проявляется в его служении справедливости и заботе о подданных. Нерадивые правители у Хисама Кятиба подвергаются самым жестким наказаниям в аду — кому много дается, с того многое и спрашивается:

И других я зрел вдали от благ земных:
Эти выглядели хуже остальных.

¹⁴⁸ Хисам Кятиб Джумджума султан, или Царь-Череп // Золотые ступени: Татарская поэтическая классика. Изд. 2. Казань: Татар. кн. изд-во, 2021. С. 52.

Нагишом они ходили, трепеща:
Ни венца на них, ни царского плаща,

Кровь струилась с обнаженных, жалких тел,
Грешный люд на них с презрением глядел.
Семь десятков язв открытых на телах,
И не счесть печатей, скрытых на челах.

Гольшом в огне сгорают — не сгорят,
Пусть же знают в страхе Божьем стар и млад, —

Всяк из них когда-то был царем земным,
Всяк бахвалился могуществом своим,

Но для бедных доли не было у них,
О несчастных боли не было у них,

Не одели никого, не помогли,
Не утешили ничем своей земли,

Поскупясь на саван бедному в гробу,
Не давали воли пленнику, рабу,

Вот и мучаются... Знай же наперед:
Всем тот пламень по заслугам воздаст¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Хисам Кятиб Джумджума султан, или Царь-Череп // Золотые ступени: Татарская поэтическая классика. Изд. 2. Казань: Татар. кн. изд-во, 2021. С. 64.